

- В чем дело, Ваше Высочество? - Нин Сюэянь передала мазь Нин Линъюнь и попросила ее наложить лекарство на Нин Циншань. Никто не заметил настороженности в ее глазах. Она не думала, что Ао Минъю заметит это в такой ситуации.

- Пятая юная леди... не могли бы вы оказать мне услугу? - Ао Минъю на мгновение заколебался, как будто был слишком смущен, чтобы говорить.

Нин Сюэянь ничего не ответила и молча ждала, когда он заговорит. Ее черные как смоль глаза были холодны и безразличны. Она не хотела иметь ничего общего с Ао Минъю, но было очевидно, что третий принц не был того же мнения. Хотя он не повернул головы, Нин Сюэянь знала, что в его глазах был след ревности.

Раньше Ао Минъю испытывал злобу к Нин Циншань, потому что хотел убрать ее с позиции первой жены. В то же время он также хотел убрать позиции первой жены и Йа Моцинъ, которая была высокомерной и властной. Для него убить двух зайцев одним выстрелом было бы идеальным решением, но она не думала, что это имеет к ней какое-то отношение. Поэтому она ничего не сказала и ждала, когда заговорит Ао Минъю.

- Пятая юная леди, не могли бы вы спуститься со мной вниз? Я хочу поговорить о третьей юной леди и извиниться перед герцогом, - мягко попросил Ао Минъю.

Взгляды, устремленные на нее из-за его спины, стали еще холоднее. Обе мисс, которым накладывали на личики мазь, смотрели на нее с завистью, ревностью и ненавистью.

Похоже, Ао Минъю оказал Нин Сюэянь медвежью услугу. Как самый многообещающий сын императора, он пригласил Нин Сюэянь сопровождать его и объясниться с поместьем герцога-защитника. Конечно, он сделал это ради мира между поместьем герцога-защитника и поместьем Великого Наставника Йа, а также ради дружбы между вассалами.

Так или иначе, и Великий Наставник Йа, и главнокомандующий Нин Цзуань дали понять, что они поддержат Ао Минъю. Отношения между ними были гармоничными, и они не должны были поссориться из-за своих вспыльчивых дочерей.

Для Ао Минъю было вполне разумно сделать нечто подобное.

«Но почему именно она?»

Сейчас на них смотрели многие люди, забронировавшие кабинеты в ресторане. Если бы она была с Ао Минъю, это заставило бы множество языков обсуждать это и породило бы множество слухов.

- Ваше Высочество, пожалуйста, идите вперед. Я сначала помогу третьей сестре, а потом тоже приду, - прямо отказалась Нин Сюэянь.

Улыбка застыла на лице Ао Минъю. Он слегка прищурился, но больше ничего не сказал, повернулся и вышел из комнаты в коридор.

Видя, что Нин Сюэянь без колебаний отказала Ао Минъю и осталась безразлична, с предупреждением Ао Минъю, Йа Моцинь ничего не сделала Нин Сюэянь. Она робко попросила горничную наложить на нее лекарство. На этот раз она и Нин Циншань были обе ранены. Они обе дали друг другу пощечину. Казалось, что ни одна из них не проиграла.

Подождав некоторое время, Нин Сюэянь решила, что уже пора, поэтому она открыла дверь и вышла. Как бы то ни было, она должна была предстать перед Его Высочеством третьим принцем, Ао Минъю. Теперь, когда она пообещала ему, она должна была сдержать свое слово.

Когда она вернулась в комнату своей семьи, то обнаружила, что Ао Минъю все еще был там. поприветствовав третьего принца, мадам вдова задала несколько вопросов о текущем положении Нин Циншань и поняла, что с той все в порядке. Поэтому она попросила Нин Сюэянь сопровождать Нин Циншань. Должно быть, Ао Минъю сказал что-то раньше, поэтому мадам вдова не выглядела рассерженной.

Старая герцогиня пока не знала, что мельница слухов уже заработала.

- Правда ли то, что произошло между княжеским наследником принца Ли и третьей юной леди поместья герцога-защитника?

- Возможно. В противном случае, почему старшая юная леди Йа устроила такую суету? Более того, когда первая Мисс Йа только что издевалась над третьей мисс Нин, княжеский наследник Ли вмешался и ударил ее. Если бы между ними не было близких отношений, он не сделал бы этого для третьей юной леди Нин.

- Но разве третий принц и остальные не говорили, что это имела отношения с княжеским наследником Ли?

- Это не значит, что горничная не может занять место своей хозяйки в нужный момент.

- Старшая юная леди девичьей семьи благородной супруги Йа очень высокомерна. А еще она очень грубая и вульгарная. Если кто-то женится на ней, и она станет его первой женой, в гареме на заднем дворе будут проблемы...

На углу в коридоре шептались какие-то люди. Нин Сюэянь не видела, кто они такие, но знала, что это значит. Они намекали на неприличную связь между Нин Циншань и Ао Сянем.

Кроме того, они выражали открытое презрение к Йа Моцинь – как хозяйка дома, она должна быть великодушной и вести себя достойно. Если бы Йа Моцинь была Мадам, ей пришлось бы иметь дело со всеми наложницами мужа на заднем дворе.

Трудно было догадаться, о чем думал третий принц. Возможно, у него была другая подходящая кандидатка в законные жены, поэтому он намеренно столкнул лбами двух благородных, законных дочерей и лишил обеих надежды занять позицию его главной жены.

Когда Нин Сюэянь снова поднялась наверх, Йа Моцинь уже ушла. Она чувствовала, что ей не подобает оставаться с Нин Циншань.

Пощечина на лице Нин Циншань исходила от Йа Моцинь. В конце концов, она была женщиной. После нанесения лекарств на отпечаток ее лицо все еще было немного опухшим. Других следов от других ранений не было. Казалось, что Нин Линъюнь мило разговаривает с ней, поэтому выражение ее лица смягчилось и она вернулось к своему обычному мягкому поведению.

По внешнему виду Нин Циншань никто ничего не мог разглядеть. Однако она была прирожденной лицемеркой. Она хорошо знала, когда и как надеть маску.

Увидев, как Нин Сюэянь распахнула дверь и вошла, Нин Циншань подавила негодование в глазах и тихо спросила:

- Пятая сестра, что сказали бабушка и папа?

- Третий принц пообещал, что позже отправит нас обратно в поместье. Бабушка и отец знают об этом и попросили третью сестру вернуться пораньше и хорошо отдохнуть, – изящно улыбнулась. Нин Сюэянь.

Она стояла в трех шагах от Нин Циншань, и на ее лице была слабая улыбка. Нетрудно было догадаться, что творилось в головах мадам вдовы и Нин Цзуаня. Они не упустят ни единого шанса приблизиться к третьему принцу, Ао Минъю. Так как третий принц попросил их сделать это, они должны были сделать это.

Пока они разговаривали, вернулся третий принц. Увидев, что Нин Циншань готова, он повел девушек вниз. Стычка произошла в его личной комнате, так что для него было естественно лично отправить Нин Циншань и остальных обратно. Возможно, в качестве извинения он вызвал три экипажа, по одному для каждой из юных леди Нин.

Третий принц отдал приказ нескольким своим охранникам сопровождать их кареты в поместье герцога-защитника, а сам поднялся обратно наверх. Как принц, он был достаточно внимателен и добр, чтобы сделать это.

Когда Нин Сюэянь собиралась сесть в экипаж, стоявший рядом с ней, охранник вдруг указал на последнюю карету и сказал:

- Пятая юная леди Нин, пожалуйста, садитесь в этот экипаж.

Эта карета немного отличалась от двух предыдущих. По материалу или отделке она была несколько более роскошной, чем первые два экипажа. Однако это не слишком бросалось в глаза. Если бы охранник специально не указал на карету, она бы не заметила этого в темноте.

Нин Циншань шла к первому из экипажей. После слов охранника она вдруг остановилась и, нахмурившись, повернулась к последней карете, в ее глазах мелькнуло подозрение.

Лицо Нин Линъюнь потемнело.

- Оказывается, третий принц подготовил мне нечто особенное. Поблагодарите Его Высочество от моего имени, - с улыбкой поклонилась стражу Нин Сюэянь, как будто не заметила ничего странного. Похоже, она была в хорошем настроении и уже собиралась сесть в экипаж.

Нин Циншань прикрыла рот рукой и мягко остановила ее:

- Пятая сестра, как ты можешь позволить четвертой сестре ехать в предпоследней карете? Между законной дочерью жены и дочерью наложницы всегда есть разница.

Ранжирование может быть от молодых до старых или от законной дочери до дочери наложницы. Если бы они основывались на отношениях ребенка с ребенком, Нин Сюэянь села бы в последнюю карету. Если смотреть от законной дочери к дочери наложницы, то Нин Сюэянь должна была сесть во вторую. Тем не менее, люди не будут слишком придирчивы в этом во время обычной поездки, если они будут довольны.

Но поскольку Нин Циншань намеренно упомянула об этом, Нин Сюэянь не могла сказать, что та была неправа. Охранник, стоявший у кареты, открыл рот, но у него не было причин говорить «нет». Он посмотрел на второго и третьего охранника, которые стояли позади него, и в конце концов ничего не сказал.

- О, тогда я возьму вторую карету. - Нин Сюэянь неохотно посмотрела на третью, но согласилась со словами Нин Циншань и перешла ко второй.

В это время Нин Циншань уже сидела в первом экипаже, и Нин Линъюнь, естественно, радостно направился к последнему.

Как только Нин Сюэянь села в салон, ее лицо потемнело. Она незаметно приподняла занавеску и выглянула в окно, затем прошептала горничной:

- Синьмэй, будет очень плохо, если я не смогу пересечь в первую карету и находится рядом с Нин Циншань.

Настойчивость охранника вызвала у нее дурное предчувствие. Сейчас она почувствовала себя еще более неуверенно, когда увидела, что карета вот-вот тронется.

Глядя на встревоженную хозяйку, Синьмэй немного подумала и сказала:

- Юная леди, если вы хотите это сделать, у меня есть идея. - Горничная огляделась, раздвинула занавески, чтобы выглянуть наружу, и, плотно их задвинув, прошептала: - Юная леди, если этот экипаж сломается, когда вы будете в пути, вам придется пересечь в другой экипаж. Охранник, который следует за вами, не сможет ничего сказать.

Цинью села перед занавеской и осторожно посмотрела на кучера.

- А как насчет боевых искусств этого охранника? Узнает ли он, что ты его обманула? - В глазах Нин Сюэянь мелькнула неуверенность. Она просто чувствовала, что что-то не так, но не знала, что должно было произойти. Если бы выяснилось, что Синьмэй владеет боевыми искусствами, возможно, потери перевесили бы выигрыш. Охранник Ао Минью не был бы заурядным человеком.

- Не беспокойтесь, юная леди. С точки зрения боевых искусств, этот охранник не так хорош, как я. Если я буду осторожна, он не сможет обнаружить изъян. - Синьмэй снова перевела взгляд на охранника, ехавшего верхом за каретой. В это время экипажи уже тронулись вперед. Он ехал на лошади недалеко от них, и ничего особенного не происходило.

Нин Сюэянь ничего не ответила и слегка нахмурилась. Это было последнее средство. Она не должна была никому рассказывать, что у нее есть служанка, искусная в боевых искусствах. Когда вспыхнул свет, пейзаж за окном медленно проплыл мимо. Свернув на перекрестке, карета выехала на другую дорогу.

Нин Сюэянь знала, что эта дорога приведет их в поместье герцога-защитника. На самом деле, этот путь к поместью был удобнее, потому что мог обойти переполненные улицы. Тем не менее, эта дорога была боковой улочкой, поэтому путь по ней до поместья был длиннее. Обычно она так не ездила, но в прошлой жизни Нин Цзыин тайно вышла с Ся Юханом на прогулку и проехала по этой дороге.

- Синьмэй, не повреди колесо, пока можешь немного напугать лошадь, - немедленно приняла решение Нин Сюэянь.

Сейчас карета оказалась на перекрестке трех дорог. Экипаж Нин Циншань сворачивал за поворот, поэтому ее карета замедлила ход. После того, как карета Нин Циншань завернула за угол, настала ее очередь. Если они поедут прямо за ней, то там все еще есть несколько улиц до поместья. Если они сбились бы с курса, то попали бы в какие-то отдаленные места...

<http://tl.rulate.ru/book/26149/844623>